

XVIII Съезд Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков).

ИЗМЕНЕНИЯ В УСТАВЕ ВКП(б).

Докладчик т. Жданов.

Введение.

Товарищи!

В своем докладе на XVIII Съезде товарищ Сталин подвел итог грандиозных побед социализма, которых добилась наша партия во второй пятилетке. Товарищ Сталин дал исключительный по глубине и мудрости анализ условий наших побед и начертал грандиозную программу работ, связанных с задачами постепенного перехода Союза ССР от социализма к коммунизму.

Победа социализма—триумф нашей партии, триумф ее ленинско-сталинского руководства.

Победила политика партии, победила ее теория, ее идеология, победили ее организационные принципы.

Вокруг нашей партии сплотились многомиллионные массы трудящихся нашей страны. Ее идеи, идеи коммунизма стали знаменем советского народа.

Решение всемирно-исторических задач строительства социализма и охраны завоеваний победившего социализма от капиталистического окружения и его агентуры внутри СССР потребовало от партии коренной перестройки партийно-политической и организационной работы.

Очистившись от вражеской мрази, укрепив тем самым большевистское единство и крепость своих рядов, перестроив партийно-политическую и организационную работу, партия неизмеримо укрепила свою силу и мощь, свое идейное и организационное вооружение.

Партия стала сильной как никогда!

Этим мы обязаны руководству товарища Сталина! **(Бурные аплодисменты, все встает, возгласы «ура»).**

Источник силы нашей партии, источник ее всемирно-исторических побед заключается в том, что она является партией нового, ленинско-сталинского типа, непримиримой в отношении оппортунистов, всех врагов рабочего класса. Наша партия—это партия социальной революции, выросшая на прочной базе теории Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина. Ее программа и тактика, организационные принципы базируются на гранитной основе марксизма-ленинизма. В ее рядах лучшие представители рабочего класса, самые преданные его сыны, наиболее сознательные, революционные, смелые, дисциплинированные. Благодаря этому большевистская партия стала боевым штабом рабочего класса, его революционным авангардом, партией

«...достаточно смелой для того, чтобы повести пролетариев на борьбу за власть, достаточно опытной для того, чтобы разобраться в сложных условиях революционной обстановки, и достаточно гибкой для того, чтобы обойти все и всякие подводные камни на пути к цели».

(Сталин, «Об основах ленинизма»).

Роль авангарда рабочего класса партия большевиков выполняет не только своей последовательно революционной, научной программой и тактикой, но и организацией. Отличительная особенность нашей партии заключается в том, что она на всех этапах своей революционной деятельности придавала исключительное значение организации. Она громила оппортунизм в организационных вопросах, выдвигая каждый раз такие организационные формы, такие правила и законы своей внутренней жизни, которые отвечали историческим условиям деятельности партии и обеспечивали выполнение ее политических задач.

Организационные принципы большевизма являются орудием осуществления последовательной революционной программы и тактики, ибо революционная программа не может быть осуществлена без железной, централизованной организации. Ленинско-сталинские организационные принципы строительства партии нашли свое воплощение в уставе партии, который определяет способы практической деятельности партийных организаций, формы построения партии и правила ее внутренней жизни. Всемирно-историческая миссия нашей партии, как организатора и руководителя социалистической революции и осуществления диктатуры рабочего класса, определила собой и основные организационные принципы строительства нашей партии: строжайший централизм в деятельности партийных организаций, внутреннюю сознательную дисциплину, единство воли и единство действий, недопустимость фракций и группировок, тщатель-

ный отбор вступающих в партию, ограждение партии от оппортунистических мелкобуржуазных элементов, постоянная забота о поднятии активности членов партии и развитии внутрипартийной демократии. Эти принципы, воплощенные в уставе партии, составляют незыблемую основу партии.

Партия всегда считала устав нерушимой основой партийной жизни и партийного строительства. Она всегда боролась за точное выполнение всех положений устава. Зная великую мощь, заложенную в большевистских организационных принципах и в концентрированном выражении их—в уставе ВКП(б), всякие прихвостни буржуазии и двурушники, прикрываясь великим званием члена партии, не раз пытались подорвать устав партии, нарушить единство партии, ослабить партию в целях подготовки реставрации капитализма в СССР. Факты последних лет показали, как широко пользовались подлые враги народа—троцкистско-бухаринские, буржуазно-националистические агенты фашизма, шпионы, диверсанты, нарушения устава партии в своих подрывных целях. Эти нарушения,—отступления от принципов демократического централизма, огульный прием в партию, учинение хаоса в партийном хозяйстве и т. д.,—явились следствием притупления большевистской бдительности и забвения организационных основ нашей партии. Вот почему отступления от устава партии, нарушения уставных правил и законов являются нарушением учения Ленина—Сталина о партии, наносят партии вред.

Партия революционного марксизма определяет организационные формы и методы своей работы в зависимости от конкретной обстановки. Исходя из этого партия большевиков никогда не превращала раз установленные формы партийного строительства в догму, в мертвую схему. В организационных формах устава, как и в развитии марксистской теории, наша партия стоит на почве творческого марксизма, обогащая формы организационного устава новым опытом, в зависимости от развивающихся условий классовой борьбы и новых политических задач.

Позвольте напомнить вам следующие указания, которые на этот счет дал X партийный Съезд в

своей резолюции «О партийном строительстве»

«1. Партия революционного марксизма в корне отрицает поиски абсолютно правильной, годной для всех ступеней революционного процесса, формы партийной организации, а равно и методов ее работы. Наоборот, форма организации и методов работы всецело определяется особенностями данной конкретной исторической обстановки и теми задачами, которые из этой обстановки непосредственно вытекают.

2. С этой точки зрения понятно, что всякая организационная форма и соответствующие методы работы могут с изменением объективных условий развития революции превратиться из форм развития партийной организации в оковы этого развития; и обратно, сделавшаяся негодной организационная форма может снова стать необходимой и, единственно целесообразной при возрождении соответствующих объективных условий.

3. Противоречия между потребностями нового складывающегося положения, с одной стороны, и установившейся формой организации и методами ее работы—с другой, намечаются в общем раньше, чем окончательно скажется необходимость изменения курса. Этот последний должен меняться лишь тогда, когда в общем, в главном и основном выполнена задача, выдвинутая предыдущий тип организации и соответствующий ему метод работы».

История нашей партии знает многочисленные примеры изменения форм и методов организационной деятельности. Оставляя неизменными основными, коренными организационными принципами, партия всегда устанавливала такие организационные формы, которые содействуют

развитию содержания ее работы, обеспечивают выполнение политических задач, обеспечивают единство слова и дела. Исходя из этого партия неоднократно меняла свой устав, учитывая изменения в обстановке, новые задачи и опыт своей работы. Не случайно, что большим изменениям и поворотам в политической жизни страны и новым политическим задачам нашей партии сопутствовали изменения в уставе партии. И напомним, что основные изменения устава партии относятся к 1922 г.—периоду развития новой экономической политики, к 1925 г., когда на XIV Съезде партии перед партией встали задачи социалистической индустриализации, к 1934 г.—периоду XVII Съезда партии, когда партия приступила к разрешению исторических задач второй пятилетки.

Вопросы партийной работы и партийного строительства приобрели особое значение за последние годы. Грандиозный размах социалистических преобразований, высокие темпы партийного и государственного строительства, вовлечение в социалистическое строительство многомиллионных масс советского народа повышают требования к партии и ее руководству.

Повышение значения организационного вопроса означает повышение роли авангарда рабочего класса, каковым является наша партия.

На XVII Съезде партии организационные вопросы, вопросы о подтягивании оргработы к требованиям политической линии были поставлены в докладе товарища Сталина и в докладе товарища Кагановича и в резолюциях XVII Съезда во всю ширь.

Еще более повышается роль авангарда рабочего класса, роль передового отряда трудящихся, каким является наша партия, в условиях победы социализма, в условиях, когда СССР вступил в новую полосу развития—в полосу завершения строительства бесклассового социалистического общества и постепенного перехода от социализма к коммунизму.

Истекшие годы были годами непрерывного вооружения партии, оттачивания ее организационного оружия. Если Ленин в своей замечательной работе «Шаг вперед,

(Продолжение см. на 2 стр.)

XVIII Съезд Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). ИЗМЕНЕНИЯ В УСТАВЕ ВКП(б).

(Продолжение. Начало см. на 1 стр.).

два шага назад» развил организационные положения, ставшие затем организационными основами партии нового типа, партии большевиков, то товарищ Сталин как в области теории, идеологии и тактики, так и в вопросах постановки всей нашей организационной работы на научные рельсы развил далее основы организационного учения о партии, данные Лениным, пополнил организационное учение о партии новыми положениями, новыми законами, двинул организационную науку большевизма вперед и тем самым вооружил партию и рабочий класс на осуществление всемирно-исторических задач построения социализма в нашей стране. (Аплодисменты).

Здесь я хочу лишь подчеркнуть, какое громадное значение имел период от XVII до XVIII Съезда партии с точки зрения обогащения ее организационного опыта.

Товарищ Сталин преподавал партии блестящие образцы творческого марксизма в вопросах организационного строительства партии. Я имею в виду учение о соотношении между политической линией и организационной работой, о научной организации подбора, воспитания, выдвижения и распределения кадров; о большевистской организации проверки исполнения; о способах борьбы партии с врагами, проникающими в ее ряды, борьбы партии за очищение ее рядов от перережденцев и двурушников; о бдительности, об овладении большевизмом.

По всем этим вопросам товарищ Сталин вооружил партию мудрыми и прозорливыми указаниями, представляющими собой богатейший вклад в сокровищницу большевистской теории организации и руководство к действию.

Почему необходимы изменения в уставе ВКП(б)?

XVIII партийный Съезд собрался в условиях, когда в экономике и классовой структуре СССР произошли коренные изменения.

Мне нет необходимости подробно останавливаться на этих вопросах, поскольку они с исчерпывающей ясностью и полнотой были освещены в докладах товарища Сталина и товарища Молотова.

Победа социализма в СССР обеспечила господство социалистической экономики. Сообразно с коренными изменениями в области экономики, изменился классовый состав Союза ССР. За годы социалистического строительства были ликвидированы все эксплуататорские элементы — капиталисты, купцы, кулаки, спекулянты. Трудящиеся СССР — рабочие, крестьяне, интеллигенция — глубоко изменились за годы социалистического строительства.

Классовые грани между трудящимися СССР стираются, падают, — стираются экономические и политические противоречия между рабочими, крестьянами и интеллигенцией. Именно на этой основе выросло морально-политическое единство советского общества. Это морально-политическое единство советского общества получило свое блестящее подтверждение в создании и полной победе блока коммунистов и беспартийных на выборах в Верховный Совет СССР и в Верховные Советы Союзных республик.

Вокруг партии выросли многочисленные кадры непартийных большевиков из передовых рабочих, крестьян и интеллигенции, активных и сознательных борцов за дело партии, проводников ее линии в массах.

В связи с этими коренными изменениями в экономике и классовой структуре СССР назрела необходимость изменений предусмотренных уставом ВКП(б) условий приема в партию новых членов.

Об отмене категорий по приему в партию.

Ныне действующий, согласно уставу партии, порядок приема в партию новых членов по четырем разным категориям, в зависимости от социального положения принимаемого в партию, явно не соответствует изменившейся в результате победы социализма в СССР классовой структуре советского общества. Нужда в установлении разных категорий при приеме в партию и разного кандидатского стажа отпадает.

Различные категории при приеме в зависимости от социального положения принимаемого в партию были установлены, как известно, на XI-м Съезде партии в 1922 году, в начале эпохи, с целью затруднить доступ в нашу партию непролетарским элементам. Обстановка тогда в корне отличалась от теперешней обстановки. Тогда пролетариат был частично деклассирован. Крестьянство было единоличным. Эксплуататорские классы не были еще полностью ликвидированы. Неп оказывал разлагающее влияние на часть членов партии, особенно на непролетарские ее элементы. В тех условиях, для того,

чтобы партия с успехом могла осуществлять свою авангардную роль, такой барьер против проникновения в партию неустойчивых, мелкобуржуазных элементов как установление различных категорий по приему был необходим. Он сыграл исключительную роль в деле укрепления партии и выполнения ею своей исторической миссии.

Однако, нужда в этих ограничениях, в результате победы социализма в нашей стране, отпала. Они — эти ограничения — уже мешают и тормозят пополнение рядов партии за счет преданных делу рабочего класса передовых рабочих, крестьян, интеллигентов. Партия не может уже оставаться при старых рамках, при старых нормах. Нужда в существовании разных категорий по приему отпадает.

Каким практическим несурзностям и несообразностям приводит существующий порядок приема в партию могут иллюстрировать многочисленные примеры, имеющиеся в любой партийной организации.

Лучшие стахановцы, ставшие мастерами или директорами, т. е. выдвинувшиеся в силу своих талантов и заслуг на руководящие посты, при приеме в партию попадают в положение людей второго сорта.

Рабочий или сын рабочего, получивший образование, попадает в четвертую категорию при приеме в партию.

Вот, например, один из лучших стахановцев Ленинграда тов. Сметанин, ныне зам. наркома легкой промышленности СССР, бывший рабочий-затяжчик на фабрике «Скороход». Как лучший стахановец он был выдвинут начальником цеха. Принимали его в кандидаты партии, как начальника цеха, по второй категории. Затем, в силу своих заслуг и способностей, он был выдвинут директором фабрики, и когда в феврале месяце 1939 года встал вопрос о переводе его из кандидатов в члены партии, ему пришлось вступать в партию уже по четвертой категории.

Человек идет вперед, растет, а условия его приема в партию усложняются и затрудняются. Для таких товарищей, как Сметанин, и для всех, попадающих в такое положение, непонятно, почему условия их приема в партию должны ухудшиться при выдвижении. Тов. Сметанин протестовал и вполне справедливо: «Чем я хуже стал, — спрашивал он, — когда из рабочих выдвинулся в начальники цеха? Чем я хуже стал, когда сделал меня директором фабрики? Почему я должен искать большее количество «рекомендателей», с большим партийным стажем, чем раньше, когда я был рядовым рабочим?»

Или вот взять тов. Карташева, который здесь выступал с приветствием Съезду от Ленинграда. Как будто неплохой работник и неплохо выступал. Он выдвинулся в качестве беспартийного агитатора на выборах в Верховный Совет Союза ССР. По профессии тов. Карташев — слесарь, был стахановцем, а сейчас выдвинут по линии организации ИТР. Когда встал вопрос о принятии его в партию, он был принят уже по второй категории. Какой в этом смысл? Выходит, что от карташевых нужно «ограждать» партию.

Еще пример, приведенный на конференции Сталинского района, Сталинградской области, когда передовик-рабочий тов. Мусин, будучи выдвинут на руководящую работу — пошел обратно к работе в цех, чтобы быть принятым по первой категории.

Таких примеров можно привести тысячи. Они порождают законное чувство недоумения и обиды у товарищей, единственная «вина» которых заключается в том, что они пошли вверх. Все это свидетельствует о том, что существующие нормы по приему устарели и стали играть роль тормоза при приеме в партию действительно передовых рабочих, крестьян, интеллигентов.

Вы знаете к чему привела практика приема по разным категориям, когда ломали голову над тем, чтобы определить к какой категории отнести монтера, мастера и т. д. Создавали целые «тарифные справочники» по вопросу об отнесении разных профессий к той или иной категории. Но как тут ни мудри, какой «справочник» ни выдумывай, одно ясно, что нормы устарели, что они перестали служить тому делу, во имя которого были учреждены. Эти уставные нормы стали изжитой формой, выражаясь на языке металлургов — выбитой опоклой. (Смех).

За устаревшие нормы цепляются отсталые элементы, которые не хотят, чтобы выдвигались новые, молодые силы.

Устаревшие нормы дают повод для культивирования отсталых, по сути дела антимарксистских, антиленинских тенденций по отношению к новой советской интеллигенции, по отношению к передовым людям рабоче-

го класса и крестьянства, для культивирования пренебрежения в отношении передовых людей, которые в силу своего образования или заслуг выдвинулись на передовые посты.

Все это говорит о том, что когда-то необходимая форма изжила себя, стала формой без содержания и достоинства, превратилась в свою собственную противоположность, в недостаток. Организационная форма должна соответствовать содержанию, а содержание будет идти у нас по линии сближения классов и ликвидации классовых различий.

Поэтому тезисами, внесенными на обсуждение Съезда, предлагается изменить существующий порядок приема в партию по разным категориям и установить единые условия приема и одинаковый кандидатский стаж, независимо от принадлежности к рабочему классу, крестьянству или интеллигенции.

Предлагаемые тезисами изменения условий приема в партию — прямой результат победы социализма.

Тезисами предусматривается установление для вступающих в партию годичного кандидатского стажа. Такой стаж вполне достаточен для того, чтобы за этот срок кандидат мог получить основательное ознакомление с уставом, программой и тактикой партии и чтобы партийная организация могла проверить личные качества кандидата.

Нельзя забывать, что сейчас в нашу партию идут люди передовые, проверенные на различных участках борьбы за социализм.

Как вы знаете, прием в партию был в свое время прекращен. Возобновлен он был лишь 1 ноября 1936 года. Акт, который вырос вокруг партии за время, когда не было приема в партию, как раз и представляет из себя основной источник, из которого идет сейчас приток новых членов партии.

Существующая ныне практика прохождения кандидатского стажа страдает очень крупными недостатками. Наиболее крупным недостатком является совершенно неудовлетворительная во многих парторганизациях работа с кандидатами, которая приводит к созданию так называемых «вечных» кандидатов, обретающихся в кандидатах по 6—7—8 и более лет. (Оживление в зале. Смех). Вместо того, чтобы кадр кандидатов был живым резервом, из которого партия ежедневно черпает свежие пополнения, он превратился в ряде организаций в своего рода «неприкосновенный фонд».

За последнее время, перед Съездом, партийные организации несколько улучшили работу по переводу из кандидатов в члены партии. Но все же еще и сейчас немалое количество кандидатов насчитывают свой кандидатский стаж многими годами. А если принять во внимание, что и в группах сочувствующих люди сидят без движения годами, ожидая приема в кандидаты, то, спрашивается, когда же они будут приняты в партию? Года четыре в сочувствующих, лет 7—8 в кандидатах, — когда же они могут стать членами партии? (Общее оживление в зале). Нет нужды доказывать, что такая вредная практика исходит из осужденного партией формально-бюрократического отношения к работникам, к членам партии.

Установление кандидатского стажа сроком в один год имеет целью ликвидировать эту вредную практику и заставить партийные организации подтянуться, поднять воспитательную и организационную работу среди кандидатов, сделать прохождение кандидатского стажа не формальным делом.

Согласно тезисам, все вступающие в партию обязаны представить рекомендации трех членов партии с трехлетним партийным стажем, знающих их по совместной работе не менее одного года.

Это предложение исходит из указания товарища Ленина, данного им в записке товарищу Молотову от 15 сентября 1921 года, когда товарищ Ленин предложил:

«Рекомендации разрешается давать лишь тем, кто не меньше года лично наблюдал работу рекомендуемого, работая с ним вместе в той или иной парторганизации».

Такое предложение усиливает ответственность рекомендующих за рекомендуемого.

Что касается количества рекомендующих и их партийного стажа, то предложенная в тезисах формулировка исходит из того, чтобы предоставить возможность дачи рекомендаций членам партии, вступившим в партию за последние годы. Это предложение является, несомненно, своевременным и целесообразным.

Партия пополнилась активными передовыми людьми, прошедшими большую школу политического воспитания. Лишь этих новых членов партии права дачи рекомендаций было бы неправильным.

Товарищи, существующая система дачи рекоменда-

(Продолжение см. на 3 стр.).

XVIII Съезд Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). ИЗМЕНЕНИЯ В УСТАВЕ ВКП(б).

(Продолжение. Начало см. на 1, 2 стр.)

ний по различным категориям создавала, как известно, излишние трудности и чрезмерные затраты.

Вам известно, что найти рекомендации — дело нелегкое, особенно для товарищей, вступающих в партию по четвертой категории. Иной раз человек вынужден из сил выбиться, чтобы найти достаточное количество рекомендаций. **(Оживление в зале).**

Предлагаемый тезисами новый порядок дачи рекомендаций даст возможность снять эти стеснительные и ненужные затраты.

Новые условия приема в партию предусматривают, что райкомы и горкомы в городах, где нет районного деления, являются последней инстанцией, утверждающей решение первичной парторганизации о приеме в партию. Это накладывает на наши райкомы и горкомы особую ответственность за прием, за отбор в партию действительно лучших людей из рабочего класса, колхозного крестьянства и интеллигенции.

Новый порядок облегчает отбор лучших людей в партию, облегчает создание полнокровных партийных организаций, в частности в деревне, где сеть партийных организаций особенно недостаточна. В значительной части колхозов мы не имеем первичных партийных организаций. Создание крепких партийных организаций в деревне будет иметь большое значение для укрепления партийной работы в колхозах и совхозах.

О правах членов партии.

Следующее предложение в отношении изменений устава заключается в дополнении уставного положения о членах партии и их обязанностях положением о правах членов партии, считающихся само собою разумеющимися, но не отмеченных в уставе.

Тезисы предусматривают, что в уставе должны быть оговорены следующие права членов партии:

- а) право членов партии критиковать на партийных собраниях любого работника партии;
- б) право членов партии избирать и быть избранными в партийные органы;
- в) право членов партии требовать личного участия во всех случаях, когда выносятся решения о их деятельности или поведении;
- г) право членов партии обращаться с любым вопросом и заявлением в любую партийную инстанцию вплоть до ЦК ВКП(б).

Внесение в устав этих дополнений о правах членов партии будет играть огромное значение для дальнейшего подъема активности членов партии, для повышения ответственности членов партии за дело партии, для ограждения членов партии от проявления бюрократизма.

Опыт показывает, что в практике права членов партии часто нарушались. Передки случаи преследования и гонения за критику и самокритику со стороны бюрократических и враждебных элементов. Передки случаи, когда решение, касающееся деятельности или поведения того или иного члена партии, выносятся в его отсутствие.

Известно немало фактов, когда враждебные и бюрократические элементы запрещали членам партии обращаться с тем или иным заявлением в партийные инстанции. Враждебные элементы широко культивировали практику противопоставления служебной дисциплины, как высшей, дисциплине партийной, разлагая тем самым честных работников.

Тезисы исходят из того, что нет более высокой дисциплины, чем дисциплина партийная.

Имели место также факты ущемления прав членов партии в отношении возможности избирать и быть избранными.

Всем вам памятно разъяснение ЦК перед выборами партийных органов в прошлом году, испорченное неправильной практикой, когда переведенные уже в члены партии из кандидатов, но не получившие еще партийных билетов, товарищи не допускались к участию в выборах парторганов.

Для того, чтобы проиллюстрировать фактами нарушения прав членов партии, имеющие место в практике, остановлюсь на нескольких примерах.

Тов. Седенков — член ВКП(б) с 1924 года, рабочий завода «Баррикады» в Сталинграде, с 28-летним производственным стажем. Он неоднократно указывал на недостатки работы в цехе, но руководство цеха и общественные организации не прислушивались к его голосу. Тогда тов. Седенков решил написать заявление в ЦК, в котором описал некоторые недостатки в работе цеха. Это заявление он передал секретарю цеховой парторганизации для направления в ЦК ВКП(б). Вместо того, чтобы исполнить требование члена партии и направить письмо по назначению, бюро цеховой ячейки стало обсуждать «проступок» тов. Седенкова и заставило его признать ошибкой написание заявления в ЦК и дать

обещание, что он подобных «ошибок» впредь не допустит. Письмо так и не было направлено в ЦК. При проверке партдокументов об этом письме тов. Седенкова вспомнили, и заводская парторганизация исключила тов. Седенкова из партии за «неустойчивость». **(Оживление в зале).**

9 января 1936 года Сталинградский обком подтвердил исключение тов. Седенкова из партии. Местные партийные организации настолько запугали т. Седенкова, что он, апеллируя в 1937 году в КНК, в своей апелляции снова раскисался в допущенных им «ошибках», — вот до чего «убедили» человека. Парторганизация КНК восстановила тов. Седенкова в партии.

Подобный же факт имел место и с тов. Толстиком — директором Икорской МТС, Лисинского района, Воронежской области. Тов. Толстик на имя товарищей Сталина и Молотова прислал письмо о том, что его несправедливо травят секретари райкома, которые сами допускают извращения в хлебонаставках.

При выяснении на месте работником КНК, заявление тов. Толстикова полностью подтвердилось и секретари райкома были разоблачены как враги народа. Однако, и после их ареста в районе продолжали травить тов. Толстикова, добились исключения его из партии и даже ареста.

Многочисленные его жалобы в Воронежский обком партии оставались нерассмотренными обкомом на протяжении трех месяцев, несмотря на неоднократные напоминания из секретариата ЦК ВКП(б). Только вторичным вмешательством КНК в августе 1938 г. т. Толстик был полностью реабилитирован, а на виновных в травле и произволе наложены взыскания.

Очень часто нарушается право членов партии требовать личного участия во всех случаях, когда разбирается вопрос о их деятельности или поведении. Зачастое исключение, к сожалению, не редкость во многих партийных организациях.

Упоминание в уставе о правах члена партии имеет также исключительное значение с точки зрения осуществления одного из важнейших положений ленинизма: не только учить массы, но и учиться у масс.

Товарищ Сталин на февральско-мартовском пленуме ЦК в 1937 году указывал, что

«...одного лишь нашего опыта, опыта руководителей, далеко еще недостаточно. Для того, чтобы правильно руководить, необходимо опыт руководителей дополнить опытом партийной массы, опытом рабочего класса, опытом трудящихся, опытом так называемых «маленьких людей».

Это значит — ни на минуту не ослаблять, а тем более не разрывать наших связей с массами.

Отсюда вытекает необходимость специального пункта устава, который предусматривал бы право членов партии обращаться с любым вопросом и заявлением в любую партийную инстанцию, вплоть до ЦК ВКП(б). Большой важности государственные и партийные вопросы, факты, имеющие исключительное значение для вскрытия неполадок в той или иной партийной или советской организации, часто всплывают на свет именно в связи с заявлениями «маленьких» людей.

Ленин и Сталин неоднократно указывают на то, что бюрократ с партийным билетом — это самый опасный и худший вид бюрократ, потому что, обладая партийным билетом, он воображает, что может не считаться с партийными и советскими законами, с нуждами и интересами трудящихся.

Уставное закрепление прав членов партии дает в руки партии сильнейшее оружие для борьбы с зазнайством, с бюрократическим самомнением и чванством, для улучшения связей руководителей с руководимыми, а следовательно, для улучшения всей партийной и государственной работы.

Об отмене массовых чисток.

Тезисами предусматривается, далее, отмена массовых чисток партии. Опыт показал, что от них сейчас можно и нужно отказаться по следующим мотивам:

Метод массовых чисток, введенный в начале 30-х годов, в период оживления капиталистических элементов, чтобы оградить партию от проникновения в ее ряды людей, разлагавшихся в связи с голодом, потерял почву для нынешней обстановки, когда капиталистические элементы ликвидированы.

Необходимо подчеркнуть здесь, что массовые чистки сыграли огромную роль для укрепления партии. Если наша партия представляет сейчас гораздо более организованную силу, чем когда-либо, если партия укрепила свою мощь, очистив свои ряды от всякой мрази, то в этом деле массовые чистки имели большое значение.

Однако метод массовых чисток в условиях, когда капиталистические элементы ликвидированы, когда в партийном хозяйстве наведен большевистский порядок, когда партия уже избавилась от ненадежных и сомнительных элементов, явно не соответствует изменившимся условиям, не достигает цели.

Партия может в обычном порядке очищать свои ряды от людей, нарушающих программу и устав партии.

Отрицательные стороны массовых чисток заключаются в том, что кампанейский характер массовых чисток влечет за собой много ошибок, в первую очередь по линии нарушения ленинского принципа об индивидуальном подходе к людям.

Метод массовых чисток, вводя определенный стандарт, подгоняя людей под определенную мерку, способствует формальному подходу, не дает возможности в полной мере осуществлять партийную установку о внимательном отношении к членам партии, к работникам, и на практике зачастую ведет к ущемлению прав членов партии.

В связи с этим при массовых чистках имели место многочисленные необоснованные исключения из партии, а враждебные элементы, пробравшиеся в партию, использовали чистки для травли и избения честных работников.

Стало быть, в условиях, когда партия уже провела большую очистительную работу, метод массовых чисток не вызывается необходимостью. Об этом говорит тот факт, что наиболее серьезная работа по очищению партии от врагов народа, изменников, предателей и агентов фашизма развернулась после массовых чисток. Это не случайно. Новые методы подрывной деятельности враждебных элементов, пробравшихся в партию, заключались в двурушничестве, в прикрытии своей подрывной деятельности внешним согласием с линией партии, внешней готовностью бороться за ее решения. Известно, что созданием шумихи, показной активности, подхалимства, созданием атмосферы лести, торжественных речей, приветствий и т. д., враждебные элементы широко пользовались для того, чтобы обмануть и усилить бдительность некоторых наших руководителей.

Следовательно, по отношению к враждебным элементам, пробравшимся в партию, маскирующим свое вражеское лицо средствами двурушничества и обмана партии, метод массовых чисток оказался мало действительным и не достигающим цели.

Метод массовых чисток оказался обращенным своим острием, главным образом, против так называемых пассивных членов партии и приводил к исключению из партии честных и добросовестных членов партии по мотивам их якобы пассивности.

Во время чистки 1933 года так называемые пассивные составляли наибольшую группу среди исключенных из рядов партии. Наибольшее количество ошибок было допущено партийными организациями именно в отношении так называемых пассивных. В пассивные зачастую оказывались зачисленными честные, преданные работники, передовые производственники. В ряды пассивных зачисляли товарищей, не имевших той или иной, часто пустопорожней, нагрузки, связанных большой семьей, не посетивших несколько раз кружок, не ответивших на какой-либо головоломный или головотяпский вопрос при политэкзаменах.

Нет нужды приводить примеры необоснованных исключений за пассивность. В любой организации их найдется немало.

Таким образом, в связи с укреплением партии потребность в массовых чистках отпадает.

Партия на февральско-мартовском пленуме ЦК 1937 г. и январском пленуме ЦК 1938 г. осудила практику формального и бездумно-бюрократического отношения к вопросу о судьбе членов партии, об исключении из партии и о восстановлении исключенных из партии. Эта практика, как известно, была широко использована проникшими в партию карьеристскими элементами, стремившимися отличиться и выдвинуться на исключениях из партии, а равно замаскированными врагами внутри партии, стремившимися путем широкого применения мер репрессий перебить честных членов партии и посеять излишнюю подозрительность в партийных рядах. Враг, изменив тактику, уценился за бдительность и спекулировал на этом, стремясь под прикрытием фальшивых речей о бдительности перебить как можно больше честных коммунистов, имея в виду посеять взаимное недоверие и дезорганизовать наши ряды.

Клевета на честных работников под флагом «бдительности» является в настоящее время наиболее распространенным способом прикрытия, маскировки враж

(Продолжение см. на 4 стр.)

XVIII Съезд Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков).

ИЗМЕНЕНИЯ В УСТАВЕ ВКП(б).

дской деятельности. Неразоблаченные осины гнезда врагов ищите прежде всего среди клеветников.

Январский пленум ЦК ВКП(б) 1938 года принял ряд мер, обеспечивающих ликвидацию практики огульных исключений из партии и установление на деле дифференцированного подхода при решении вопросов об исключении из партии или о восстановлении исключенных.

ЦК исходил из известного указания товарища Сталина на февральско-мартовском пленуме ЦК 1937 г.:

«...Некоторые наши партийные руководители страдают отсутствием внимания к людям, к членам партии, к работникам. Более того, они не изучают членов партии, не знают чем они живут и как они работают, не знают вообще работников. Поэтому у них нет индивидуального подхода к членам партии, к работникам партии. И именно потому, что у них нет индивидуального подхода при оценке членов партии и партийных работников, они обычно действуют наобум: либо хвалят их огулом, без меры, либо избивают их также огулом и без меры, исключают из партии тысячами и десятками тысяч. Такие руководители вообще стараются мыслить десятками тысяч, не заботясь об «единицах», об отдельных членах партии, об их судьбе. Исключить из партии тысячи и десятки тысяч людей они считают пустяковым делом, утешая себя тем, что партия у нас двухмиллионная и десятки тысяч исключенных не могут что-либо изменить в положении партии. Но так могут подходить к членам партии лишь люди, по сути дела, глубоко антипартийные.

В результате такого бездушного отношения к людям, к членам партии и партийным работникам искусственно создается недовольство и озлобление в одной части партии, а троцкистские двурушники ловко подцепляют таких озлобленных товарищей и умело тащат их за собой в болото троцкистского вредительства».

Товарищи, вы очевидно обратили внимание на то, что во время дискуссии по тезисам об изменениях в уставе ВКП(б) вопрос о мерах борьбы против опорачивания честных членов партии занимал не последнее место. В ЦК и в редакцию «Правды» поступило также большое количество писем на эту тему.

Приведу несколько примеров вражеской деятельности под флагом «бдительности».

Секретарем Иссинского райкома ВКП(б) Тамбовской области был некий Калякайкин. В течение короткого срока из общего числа парторганизаций в 175 человек он исключил из партии 58 человек. Калякайкин делал таким образом: как только он исключал кого-нибудь из партии, то сейчас же ставил вопрос о привлечении к партийной ответственности всех коммунистов, имевших какое-либо отношение к исключенному. Он действовал по своеобразному «конвейеру». Например, по настоянию Калякайкина был исключен из партии Назаров, который затем по требованию райкома был арестован. Пробыл он под арестом около 7 месяцев и за недоказанностью предъявленных ему обвинений был освобожден следственными органами. Но за время нахождения Назарова под арестом, за связь с ним были исключены из партии его жена и 7 коммунистов, а также были исключены из комсомола 28 комсомольцев, а 10 беспартийных учителей были сняты с работы. Калякайкин был, в конце концов, как полагается, разоблачен, как враг народа, исключен из партии и арестован.

В Архангельской партийной организации был, например, разоблачен такой злобный клеветник, как Прилучный, который написал 142 заявления на коммунистов и ни одного из них не подтвердилось.

В Ленинграде в течение долгого времени орудовала антипартийная группа Напольской, которая усердно «организовывала» компрометирующие материалы на честных коммунистов, писала на них заявления в НКВД и добивалась избиения честных людей. Этой группой были оклеветаны несколько десятков честных людей.

Гладких, бывший секретарь Ровдинского РК ВКП(б) Архангельской области, давал задания каждому коммунисту найти врага народа и предупреждал заранее, что «перегибов от этого никаких не будет».

В Ключевом районе Актюбинской области врагом народа Несковской было организовано исключение из партии 156 коммунистов, что составляло 64 проц. всей организации. В колхозе «Прогресс» этого района, была исключена из партии вся партийная организация в составе 13 человек.

Главные свои усилия враги направляли на то, чтобы перебить честные большевистские кадры. Враг народа Кудрявцев, до своего разоблачения находившийся на руководящей работе в одной из украинских партийных организаций, в своих показаниях говорил следующее:

«Мы стремились исключить возможно большее количество людей из партии. Исключали и тех, кого не

(Продолжение. Начало см. на 1, 2, 3 стр.).

за что было исключать. Расчет был один — увеличить количество озлобленных людей и тем самым увеличить число наших союзников».

Разгром партийного аппарата также входил в план подрывной деятельности врагов народа. Вот что показал другой враг народа, пробравшийся обманом путем в один из обкомов партии на Украине.

«В течение 5—6 дней я разогнал аппарат обкома, снял почти всех заведующих отделами обкомов, разогнал 12—15 инструкторов и заменил даже технический аппарат обкома».

Все это делал под флагом борьбы с врагами и расчистки обкома КП(б)У от потерявших бдительность людей. После «расчистки» аппарата обкома под тем же флагом я приступил к разгону горкомов и райкомов. За короткое время снял с работы 15 секретарей и целый ряд работников, на которых никаких компрометирующих материалов я не имел. Я создавал видимость борьбы с врагами, озлобляя против партии ряд коммунистов, совершенно незаслуженно снятых мною с работы. Кроме того, я снял с работы и ряд участников нашей контрреволюционной организации, переведя их на меньшую работу и спасая их от провала».

В некоторых организациях клеветники настолько распоясались, что кладут ноги на стол.

Вот, например, в одном из районов Киевской области был разоблачен клеветник Ханевский. Ни одно из многочисленных заявлений, поданных Ханевским на коммунистов, не подтвердилось. Однако, этот клеветник не потерял присутствия духа и в одном из своих разоблачительных заявлений в обком КП(б)У обратился с такой просьбой: «Я выбился из сил в борьбе с врагами, а поэтому прошу путевку на курорт». (Громкий смех).

Характерным является выступление на собрании Иркутского актива секретаря парткома Обзорова. Членов партии он разбивает на три группы: «Первая фигура, — заявляет он, — если сильно активничает, значит его проверить надо, наверняка дорожка ведет к врагу. Вторая фигура, если есть у него «багаж», тяжелая гиря, то ясно, он будет отставать, гиря ему мешает, учесть тоже надо, проверить, и дорожка, видимо, тоже поведет к врагу. И третья фигура, когда найдем человека, который работает не за совесть, а за страх, то наверняка не прогадаешь — враг». (Громкий смех).

Как видите, целая «теория».

«Деятельность» некоторых клеветников приняла настолько широкий размах, что они начали вводить в нее некую «рационализацию».

Вот, например, Алексеев — член партии с 1925 года, заведующий Ирбейским районным партийным кабинетом (Красноярский край). Работал он плохо, все свое время отдавая писанию клеветнических заявлений на честных коммунистов и беспартийных учителей. Здесь «дел» было у него много и он завел себе список со специальными графами: «большой враг», «маленький враг», «вражек», «враженек» (общий смех). Печего и говорить, что он создавал в районе совершенно невозможную обстановку. В конце концов, он был исключен из партии как клеветник.

В связи с Алексеевым я думаю, кого напоминает такой тип и мне вспомнился Собакевич из повести Гоголя «Мертвые души». Собакевич, как известно, всех считал мошенниками и разбойниками. Когда Чичиков признался Собакевичу, что ему более всех в губернском городе нравится полицмейстер за прямоту и простосердечие, Собакевич хладнокровно ответил: «Мошенник! Продаст, обманет, еще и пообедает с вами! Я их знаю всех: это все мошенники, весь город там такой: мошенник на мошеннике сидит и мошенником погоняет. Все христопродавцы. Один там только и есть порядочный человек: прокурор; да и тот, если сказать правду, свинья». (Хохот в зале).

Очевидно, праправнуки Собакевича дожили и до наших времен, кое-где даже пробрались в партию. Надо взять метлу покрепче и вымести из нашего партийного дома подобный мусор. (Дружные аплодисменты).

Стремление отмахнуться от живого человека, нежелание разобраться в предъявленных к нему обвинениях по существу, продолжает еще оставаться болезнью очень многих партийных руководителей. Страховщиков и перестраховщиков у нас в партийных организациях еще немало.

Особенно большие размеры приняло в свое время, да и сейчас еще имеет место, исключение из партии по мотивам «связи» с врагами.

На этом основании было огульно исключено из партии немалое количество честных работников, вся вина которых заключалась в том, что им приходилось по условиям работы встречаться и видиться с врагами народа, — «проходить по одной улице».

Эта ходкая формула — «связь с врагами народа» широко использовалась антипартийными элементами для избиения честных коммунистов. Она, эта формула, употреблялась в таком широком и расплывчатом толковании, когда под нее подводились самые разнообразные вещи — и обычное знакомство, и совместная по обязанности работа с врагами, и действительная связь с врагами, и участие в контрреволюционной работе — без каких бы то ни было градаций, все тонуло за общей формулой.

На этом основании было допущено, да и сейчас еще допускается, большое количество ошибок.

При таком огульном осуждении людей по формальным поводам, настоящие материальные враги народа, первостепенные жулики ускользали от кары правосудия.

Клеветники орудуют там, где им помогают самоотраховщики.

Вот один из примеров такой самоотраховки. На одной из шахт треста «Свердловуголь» зав. шахтой и главный инженер написали такого сорта характеристику начальнику участка:

«Работать умеет. Пьянствует систематически. Способен пьянствовать с подчиненными. Последнее время программу выполняет. Организационные способности имеет. Работы участка обеспечивает. Не любит размаху работ. Большой консерватор и оппортунист в вопросе добычи. Стремится получить поменьше задание, полегче работать и побольше заработать». (Смех).

Некоторые члены партии, для того, чтобы перестраховаться, прибегали к помощи лечебных учреждений. Вот справка, выданная одному гражданину:

«Тов. (имя рек) по состоянию своего здоровья из сознания не может быть использован никаким классовым врагом для своих целей».

Районный Окт. р-на гор. Киева (подпись). (Громкий смех).

Довольно широко у нас укоренилась теория своеобразного «биологического» подхода к людям, к членам партии, когда о коммунисте судят не по его делам, а по делам его родственников ближних и дальних, когда недостаточная идеологическая выдержанность и социальная направленность какой-нибудь пробабушки может испортить карьеру потомков на целый ряд поколений. (Смех).

Подобный подход ничего общего с марксизмом не имеет. Мы должны исходить из того положения, которое неоднократно развивалось и подчеркивалось товарищем Сталиным, что сын за отца не отвечает, что нужно судить о члене партии по его делам. У нас же на практике, к сожалению, распространенным явлением является определение делового и политического лица работника не по его собственной работе, а по физиономии его родственников и предков — ближних и дальних.

Нельзя сказать, чтобы представители этой «теории» выступали открыто. А в то же время они потихонечку свою работу ведут да ведут и судят о человеке не по его работе, а по его родословной.

С этим «биологическим» подходом надо кончать. (Шумные аплодисменты).

Не мало развелось у нас людей, я бы их назвал псевдоморалистами, видящих у членов партии только отрицательные стороны, не желающих видеть и оценить весь жизненный путь работника, знать его достоинства и недостатки. Эти люди расценивают человека как еднажды сложившуюся, неподвижную мертвую схему.

Эти люди являются изобретателями «эталонов» и схем, которые затем прикладываются к отдельным работникам, чтобы судить — хорош он или плох, укладывается в схему или нет. (Смех).

Эти люди забывают, что вся наша работа по строительству социализма, вся наша воспитательная работа направлена к переделке сознания людей. На то и существует наша партия, на то мы и добились побед социализма, на то мы и ставим задачи коммунистического строительства, чтобы переделывать людей, их сознание. Если некоторые думают, что переделка сознания людей не касается членов партии, что коммунисты от рождения свободны от всяких предрассудков и абсолютно не нуждаются ни в каком перевоспитании, то это не что иное как идеалистический, схематический взгляд на людей. Такой подход к человеку, когда о нем судят абстрактно, по заранее заготовленной мерке, и не изучают его во всех связях и опосредствованиях, — обрекает на пассивность, на пессимистическую оценку людей. Такой пессимистический подход обращен к прошлому. Такой подход к оценке людей ничего общего с большевизмом не имеет. По своей методологии он глубоко враждебен большевизму.

Мне кажется, что все это есть рецидив меньшевизма, своеобразная форма оппортунизма в отношении к живым людям, когда исходят не из того, чтобы вести

(Продолжение см. на 5 стр.).

XVIII Съезд Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков).

ИЗМЕНЕНИЯ В УСТАВЕ ВКП(б).

человека вперед, исправлять его недостатки и перевоспитывать, а гипертрофируют, раздувают недостатки людей и не распознают в людях то ценное, что необходимо развивать, всячески поддерживать. А если поскрести этих псевдоморалистов, то ханжей и лицемеров среди них не оберешься. С такого рода гробокопателями, конечно, никакой каши не сварить. (**Бурные аплодисменты**).

Вместе с этим, необходимо покончить с практикой половинчатой реабилитации восстанавливаемых членов партии. На практике у нас довольно широко распространен тип партийного работника, который ради перестраховки, «на всякий случай», оставляет хвост или хвостик у реабилитируемого члена или кандидата партии: если человек был исключен, а теперь его приходится реабилитировать, то записывают ему выговор, хотя и неизвестно за что; если у него был выговор — ставят ему на вид, — так, для острастки. (**Смех**).

С такой практикой половинчатой реабилитации необходимо решительно покончить и если человек заслуживает полной реабилитации — снимать с него взыскание начисто.

Из этих фактов ясно, что решение январского пленума ЦК, указавшего на необходимость разоблачить и до конца истребить замаскированных врагов, пробравшихся в наши ряды и старающихся фальшивыми криками о бдительности скрыть свою враждебность от партии, проводится в ряде организаций еще недостаточно решительно.

Метод индивидуального подхода к членам партии еще не восстановлен полностью. Огульные, безосновательные исключения из партии все еще имеют место.

Решение январского пленума ЦК имело в виду создать максимум гарантии для борьбы против необоснованных исключений, восстановить полностью индивидуальный подход, проявлять исключительную внимательность к вопросам о судьбе членов партии.

Ввиду исключительного значения этих вопросов необходимо дополнить устав рядом положений, которые должны обеспечить внимательный подход и тщательный разбор обоснованности обвинений, предъявленных члену партии; оградить права членов партии от всякого произвола и изъять из практики применение исключения из партии, являющегося высшей мерой партийного наказания, по отношению к членам партии, совершившим маловажные проступки.

Необходимо помнить указания товарища Сталина:

«Партия стала для члена партии очень большим и серьезным делом и членство в партии или исключение из партии — это большой перелом в жизни человека».

«Для рядовых членов партии пребывание в партии или исключение из партии, — это вопрос жизни и смерти».

Товарищ Сталин в другом месте указывал, что высшая мера партийного наказания — это исключение из партии, равно как высшей мерой наказания в армии является расстрел. (См. Сталин, сборник «Об оппозиции», стр. 34).

Решения февральско-мартовского пленума ЦК ВКП(б) 1937 года и январского пленума ЦК ВКП(б) 1938 года по вопросу об исключении из партии сводятся именно к тому, что **исключения из партии надо свести к минимуму**. Если исключение из партии равносильно высшей мере наказания в армии, т. е. расстрелу, то его нельзя применять направо и налево.

Необходимо восстановить роль мер партийного взыскания, предусмотренных уставом партии по отношению к различного рода проступкам. Нельзя судить о всех проступках одинаково, не разбирая: важный или маловажный это проступок. Исключения из партии стали одно время в практике многих партийных организаций мелкой разменной манетой, а такие меры партийного взыскания, как постановка на вид, объявление, порицание, указания на проступок, выговор, строгий выговор, строгий выговор с предупреждением, т. е. вся достаточно гибкая шкала мер партийного воздействия, которая предусмотрена нашим уставом и соответствует различному роду и различным степеням партийных проступков, — оказалась забытой.

Необходимо восстановить роль мер партийного воспитания и воздействия, предусмотренных уставом.

Надо сказать и о старых, снятых взысканиях. Об этом тоже немало говорили на партийных собраниях перед Съездом. Если человек исправился и взыскание с него снято, — незачем о нем постоянно напоминать, незачем метить за старые, исправленные ошибки и ущемлять морально члена партии.

Не мало у нас фактов, когда человек лет 10 тому назад совершил проступок и получил за это взыскание. Потом человек исправился, взыскание с него было сня-

(Продолжение. Начало см. на 1, 2, 3, 4 стр.).

то. Однако, об этом взыскании обязательно напоминают, когда заходит речь об этом человеке. Это приносит много вреда с точки зрения, например, осуществления права быть избранным в парторганы. Известно, что при обсуждении кандидатур при выборах в партийные органы такого товарища зачастую отводят. А это неправильно: если человек исправил свой проступок, зачем он должен нести всю жизнь моральное пятно? За старое мстить не нужно. (**Голоса: правильно**).

Об усвоении и признании программы партии.

В тезисах выдвинута необходимость отменить уставное требование к кандидатам, вступающим в партию, согласно которому условием их приема ставится, помимо признания программы и устава партии и прохождения уставного кандидатского стажа, также **усвоение** программы.

Товарищ Сталин в докладе на февральско-мартовском пленуме ЦК ВКП(б) в 1937 г. указывал:

«Чтобы усвоить программу партии, надо быть настоящим марксистом, проверенным и теоретически подготовленным марксистом. Я не знаю, много ли найдется у нас членов партии, которые уже усвоили нашу программу, стали настоящими марксистами, теоретически подготовленными и проверенными. Если идти дальше по этому пути, то нам пришлось бы оставить в партии только интеллигентов и вообще людей ученых. Кому нужна такая партия? У нас имеется проверенная и выдержавшая все испытания ленинская формула о членстве в партии. По этой формуле членом партии считается тот, кто **признает** программу партии, платит членские взносы и работает в одной из ее организаций. Обратите внимание: в ленинской формуле говорится не об **усвоении** программы, а о **признании** программы. Это две совершенно различные вещи. Нечего и доказывать, что прав здесь Ленин, а не наши партийные товарищи, всеулыбающиеся об усвоении программы. Оно и понятно. Если бы партия исходила из того, что членами партии могут быть только такие товарищи, которые уже усвоили программу и стали теоретически подготовленными марксистами, то она не создавала бы в партии тысячи партийных кружков, сотни партийных школ, где членов партии обучают марксизму и помогают им усвоить нашу программу. Совершенно ясно, что если партия организует такие школы и кружки среди членов партии, то это потому, что она знает, что члены партии не успели еще усвоить партийную программу, не успели еще стать теоретически подготовленными марксистами».

Усвоить программу — это значит уметь ее обосновать. Признать программу — это значит разделять ее положения, быть согласным с ней и быть готовым ее защищать. Ясно, что требовать от кандидата **усвоения** программы, т. е. **обоснования** — это значит отпугивать людей от партии. Эти требования, теоретически неправильные и на практике вели к неправильному подходу к принимаемым. Многие кандидаты опасались подавать заявления о переводе в члены партии из-за боязни подвергнуться политическому экзамену, проводимому к тому же, нередко, людьми невежественными. На практике эти необоснованные требования вели к нарушению основных принципов партии и создавали неопределенность и неустойчивость в положении у многих членов партии.

Конечно, товарищи, это не значит, что кандидату возбраняется усваивать программу за тот период, когда он проходит кандидатский стаж. Но речь идет об **уставном** требовании к кандидату. Ясно, что требовать от кандидата усвоения программы, это значит отпугивать людей от партии.

Признание программы и устава партии, уплата членских взносов, работа в одной из партийных организаций — вот, что требуется от члена партии по уставу. Испытанная ленинско-сталинская формула о членстве в партии не требует никаких улучшений. Вот почему необходимо отменить требование об **усвоении** программы, имеющееся в ныне действующем уставе партии.

О внутрипартийной демократии.

Товарищи! В связи с поворотом в политической жизни страны, обусловленным принятием новой Конституции СССР, перед партией возникли новые задачи. Поворот в политической жизни страны заключался в проведении полной демократизации избира-

тельной системы, в переходе от ограничительных выборов к всеобщим, от не вполне равных выборов — к равным, от многостепенных выборов — к прямым, от открытых выборов — к закрытым.

Новая избирательная система должна была привести и действительно привела к усилению политической активности масс, к усилению контроля масс в отношении органов советской власти, к усилению ответственности органов советской власти перед народом.

Чтобы встретить поворот в политической жизни страны во всеоружии, партия должна была стать во главе этого поворота и обеспечить полностью свою руководящую роль в предстоявших выборах Верховного Совета СССР и Верховных Советов Союзных республик. Но для этого необходимо было, чтобы партийные организации сами стали в своей практической работе до конца демократическими, чтобы они проводили полностью в своей внутрипартийной жизни основы демократического централизма, как этого требует устав партии, чтобы все органы партии являлись выборными, чтобы критика и самокритика развивались в партии в полной мере, чтобы ответственность партийных организаций перед партийной массой была полная и чтобы сама партийная масса была полностью активизирована.

На февральско-мартовском пленуме ЦК было выяснено, что целый ряд партийных организаций в своей практической работе сплошь и рядом нарушают устав партии и основы демократического централизма, подменяя выборность — кооптацией, голосование по отдельным кандидатурам — голосованием по списку и т. д. Необходимо было, поэтому, прежде всего ликвидировать антидемократическую практику партийных организаций и перестроить партийную работу на основе развернутой внутрипартийной демократии.

В чем существо большевистской внутрипартийной демократии? Существо большевистской внутрипартийной демократии, как неоднократно об этом учил товарищ Сталин, сводится к вопросу о самостоятельности, об активном участии членов партии в партийном руководстве. «Внутрипартийная демократия есть поднятие активности партийных масс и укрепление единства партии, укрепление сознательной пролетарской дисциплины в партии» — так учит товарищ Сталин.

Именно в этих целях партия ликвидировала имевшие место в практике партийной работы нарушения основ демократического централизма и восстановила, в соответствии с уставом партии, выборность руководящих органов партийных организаций.

Партия провела также ряд дополнительных мер, обеспечивающих проведение последовательной демократической практики, а именно: отмена практики кооптации, воспрещение при выборах партийных органов голосования списком, переход к голосованию по отдельным кандидатурам, обеспечение за всеми членами партии неограниченного права отвода кандидатов и критики последних, установление при выборах партийных органов закрытого (тайного) голосования кандидатов, установление обязательности переодического созыва городских партийных активов, а в больших городах — также и районных активов.

Устав должен отразить эти новые мероприятия партии, проверенные практикой, обеспечившие дальнейшее развитие критики и самокритики, подъем ответственности партийных органов перед партийной массой, рост активности партийной массы и тем самым способствовавшие вооружению партии для успешного разрешения новых задач политического руководства.

Известно, что выборы в Верховные Советы Союза ССР и Союзных республик показали, что партия добилась полной победы блока коммунистов и беспартийных именно в результате перестройки практики партийной работы на основе проведения в жизнь начал внутрипартийного демократизма.

Последовательное проведение в жизнь демократической практики оказало плодотворное влияние на всю жизнь партийных организаций. Итогом роста активности и сознательности членов партии, их ответственности за дело партии, являются предвыборная дискуссия и результаты выборов партийных органов, которые продемонстрировали расцвет партийного демократизма. (**Аплодисменты**). На этой основе к участию в жизни партии поднимались огромные новые слои членов партии.

Во время выборов парторганов в 1938 году широко развернулась критика деятельности слабо

(Продолжение см. на 6 стр.).

XVIII Съезд Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков).

ИЗМЕНЕНИЯ В УСТАВЕ ВКП(б).

работавших партийных органов. В результате этой критики была признана неудовлетворительная работа большого числа партийных комитетов и парторгов первичных парторганизаций, райкомов партии, горкомов, обкомов и крайкомов.

Во время выборов 1938 года в руководящие партийные органы было выдвинуто много новых работников, причем большая часть работников впервые была избрана в руководящие партийные органы. Это — молодняк. Всего впервые было избрано 35 проц. членов партийных комитетов первичных парторганизаций, 41 проц. состава райкомов, 46 проц. состава горкомов, 60 проц. — состава обкомов, крайкомов и ЦК нацкомпартий.

Отчетные материалы местных партийных организаций показывают, что в обсуждении тезисов к XVIII партийному Съезду на партийных собраниях принимало участие свыше 2 миллионов членов и кандидатов партии. Около одного миллиона коммунистов выступило в прениях на этих собраниях. (Аплодисменты).

Товарищи, такой дискуссии, какая была перед XVIII Съездом, наша партия еще не имела никогда. Эта дискуссия проходила в обстановке небывалого сплочения и единства нашей партии, в обстановке исключительного роста активности членов партии.

Каждый принимавший участие в дискуссии вносил свои поправки и предложения с точки зрения помощи партии, с точки зрения укрепления общепартийного дела.

Результаты дискуссии подтверждают, что мы переживаем сейчас расцвет внутрипартийной демократии, небывалый подъем активности и самостоятельности членов партии.

Работа, проделанная партией на основе известных решений февральско-мартовского пленума ЦК 1937 г. и указаний, данных партии на этом пленуме товарищем Сталиным, дала свои благие результаты. Поднялось и окрепло чувство связи каждого члена партии с партией и ее работой: каждый член партии стал чувствовать себя полноценной единицей, связанной с общим коллективом партии и ответственной за общее, за целое. Это есть важнейший и ценнейший результат развития внутрипартийной демократии.

И второе, что не менее важно и что также должно быть нами отмечено как итог развития партии за последние годы, — это то, что укрепились новые отношения между руководителями и массами: неизмеримо выросло доверие масс к руководителям и их взаимная связь и близость. Масса привыкла рассматривать руководителей как своих посланцев, родных и близких ей, которые, вместе с тем, ответственны перед партией, перед массой, перед народом. Это есть второй ценнейший итог работы партии за последние годы. (Бурные аплодисменты).

Вывод: перестройка партийно-политической работы на основе последовательного проведения в жизнь начал большевистской внутрипартийной демократии укрепила мощь нашей партии. Партия находится на пути к полной активизации партийной массы, а это есть важнейшее условие для осуществления партии в целом и каждым коммунистом в отдельности своей авангардной роли в массах, а следовательно и для дальнейших побед социалистического строительства.

Партия будет и впредь развивать и обеспечивать внутрипартийную демократию, как средство поднятия активности и самостоятельности членов партии, как средство очищения партии от вражеской мрази и отребья. (Продолжительные аплодисменты).

О подборе кадров, проверке исполнения, выдвижении новых кадров партийных работников.

Перехожу к вопросам перестройки партийного аппарата, подбора кадров и проверки исполнения.

Товарищ Сталин в своем отчетном докладе на нашем Съезде дал исчерпывающие определения значения кадров и правильного их подбора.

«Правильно подбирать кадры это значит: во-первых, ценить кадры, как золотой фонд партии и государства, дорожить ими, иметь к ним уважение.

Во-вторых, звать кадры, тщательно изучать до-

(Продолжение. Начало см. на 1, 2, 3, 4, 5 стр.).

стоинства и недостатки каждого кадрового работника, знать на каком посту могут легче всего вернуться способности работника.

В-третьих, заботливо выращивать кадры, помогать каждому растущему работнику подняться вверх, не жалеть времени для того, чтобы терпеливо «повозиться» с такими работниками и ускорить их рост.

В-четвертых, во-время и смело выдвигать новые, молодые кадры, не давая им перестояться на старом месте, не давая им закиснуть.

В-пятых, расставить работников по постам таким образом, чтобы каждый работник чувствовал себя на месте, чтобы каждый работник мог дать нашему общему делу максимум того, что вообще способен он дать по своим личным качествам, чтобы общее направление работы по расстановке кадров вполне соответствовало требованиям той политической линии, во имя проведения которой производится эта расстановка».

Далее товарищ Сталин указывал в чем состоит теперь задача партии в отношении правильного подбора кадров.

«Задача состоит в том, чтобы взять полностью в одни руки дело подбора кадров снизу доверху и поднять его на должную, научную, большевистскую высоту.

Для этого необходимо покончить с расщеплением дела изучения, выдвижения и подбора кадров по разным отделам и секторам, сосредоточив его в одном месте.

Таким местом должно быть Управление кадров в составе ЦК ВКП(б) и соответствующий отдел кадров в составе каждой республиканской, краевой и областной парторганизации».

С этой точки зрения существующая организация партийного аппарата оказалась недостаточной.

Согласно уставу партии для практической работы по осуществлению партийных решений и постановлений и проверки их исполнения советско-хозяйственными органами и низшими парторганизациями, в обкомах, крайкомах, ЦК нацкомпартий и в ЦК ВКП(б) были организованы производственно-отраслевые отделы. Имелось в виду, что в производственно-отраслевых отделах будет сосредоточена вся работа в целом по данной отрасли, т. е. организационно-партийная работа, подготовка и распределение кадров, агитационно-массовая работа, производственная пропаганда, наблюдение за выполнением партийных решений соответствующими советскими, хозяйственными органами и партийными организациями.

Недостатки существующей организации дела сводились к тому, что подбор кадров, который требует направления из одного центра, — ибо дело подбора кадров связано с необходимостью сосредоточить в одном месте весь опыт и все знание кадров, — в этом и состоит искусство большевистского руководства, — дело подбора кадров оказалось распыленным между многочисленными производственно-отраслевыми отделами. Это привело к неправильному использованию кадров, отсутствию единых методов изучения кадров, а, следовательно, к прорывам по линии подбора людей. Распыление подбора кадров между различными производственно-отраслевыми отделами привело также к искусственному разгораживанию кадров по отдельным полочкам и ведомствам, в то время как пра-

вильный подбор кадров требует искусного и гибкого маневрирования.

Многие из вас, товарищи, знают из своей практики, как распылено и расщеплено у нас дело подбора кадров. В обкомах и крайкомах существуют промышленные отделы, советско-торговые отделы, культурно-просветительные и другие. Между этими отделами идет борьба и тяжба за того или иного работника. Это вредно отражается на деле изучения, подбора и выдвижения кадров.

Целесообразное использование работников в соответствии с потребностями работы и с способностями людей невозможно в рамках функционирования раздробления дела подбора кадров.

Опыт показывает, что такая организация партийного аппарата нас удовлетворить не может.

В связи с этим и возникла необходимость создать в ЦК мощный аппарат по кадрам — Управление кадров, способный правильно, по-научному, как говорит товарищ Сталин, разрешать задачи подбора и распределения кадров, выделив вопросы партийно-организационного руководства в специальный организационно-инструкторский отдел.

Центральным Комитетом за последние два года был уже предпринят в этом направлении ряд мер, которые заключались в том, что дело подбора и выдвижения руководящих кадров не только по линии парторганов, но и по линии советско-хозяйственного аппарата, по всем наркоматам, все более и более централизовалось в современном ОРПО ЦК.

Эту перестройку дела подбора, изучения и распределения кадров необходимо провести в духе указаний, данных товарищем Сталиным в отчетном докладе о работе ЦК ВКП(б) на XVIII Съезде партии.

Далее, я хотел бы остановиться еще на одном изменении в уставе, которое вносится Центральным Комитетом на обсуждение XVIII партийного Съезда. Я имею в виду предложение о снижении партийного стажа, требуемого от товарищей, выдвигаемых на руководящую партийную работу — секретарями обкомов, горкомов, райкомов и т. д. ЦК предлагает изменить этот пункт устава партии с тем, чтобы снизить требуемый партийный стаж, исходя при этом из необходимости создать необходимые условия для выдвижения на руководящую партийную работу новых кадров партийных работников.

Это предложение имеет большое принципиальное и практическое значение.

Товарищ Сталин в своем докладе на нашем Съезде с гениальной ясностью сформулировал задачу выдвижения новых кадров.

«Задача, — как говорил товарищ Сталин, — состоит не в том, чтобы ориентироваться либо на старые, либо на новые кадры, а в том, чтобы держать курс на сочетание, на соединение старых и молодых кадров в одном общем оркестре руководящей работы партии и государства».

Вот почему необходимо своевременно и смело выдвигать молодые кадры на руководящие посты.

Именно своевременно и смело выдвигая молодые кадры на руководящие посты, наша партия сумела добиться одного из серьезнейших достижений — выдвинуть на руководящую государственную и партийную работу более полумиллиона молодых большевиков — партийных и примыкающих к партии.

Необходимо указать на улучшение качественного состава наших руководящих кадров. В составе партийных кадров появилось теперь немало людей с высшим образованием, людей культурных, знающих, образованных.

Некоторые данные о руководящих партийных кадрах.

	Всего	Имеют высшее, незаконченное высшее и среднее образование	Рабочих по соц. положению до выдвижения	Люди в возрасте до 40 лет	Люди в возрасте от 31 до 35 лет	По партийному стажу с 1924 г. и позже
Состав секретарей обкомов, крайкомов и ЦК нацкомпартий	333	196[58,9]	175[52,6]	303[91]	177[53,2]	268[80,5]
Состав секретарей райкомов, горкомов и окружкомов партии	10902	3115[28,6]	5248[48,1]	10020[92]	5649[52,7]	10193[93,5]
Состав заведующих отделами обкомов, крайкомов, ЦК нацкомпартий	510	327[64,1]	231[45,3]	469[92]	2635[1,6]	431[84,5]

ПРИМЕЧАНИЕ: 1. Знаменатель показывает проценты.
2. Главная масса получивших высшее образование падает на окончивших вузы и втузы в 1934 — 36 гг. и в 1937 — 38 гг.

(Продолжение см. в следующем номере.)

Зам. редактора И. ПРОНИН.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: 9 колония, Электрический пер., дом № 9 (против ЦЭС). ТЕЛЕФОНЫ: ответственного редактора—3-53, ответственного секретаря—1-91, партийного отдела—4-84, промышленного отдела—0-79, отдела писем трудящихся—3-50, сельхозотдела—3-54, культурно-бытового отдела 3—54, отдела объявлений, заказов и бухгалтерии 2—98, типографии—2-81.